

В ПОИСКАХ ЭКОЛОГИЧНОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

IN SEARCH OF AN ENVIRONMENTALLY FRIENDLY CULTURAL ENVIRONMENT

УДК 81'33

DOI: 10.31249/chel/2023.02.09

Шерстинова Т.Ю., Колпащикова Е.О., Сейнова А.Р.,
Максименко П.И., Родионов Р.А.

РУССКИЙ РАССКАЗ 1900–1930-х И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ ЧИТАТЕЛЕМ: ОПЫТ КВАНТИТАТИВНОГО АНАЛИЗА ОЦЕНКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА^{© 1}

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Россия, Санкт-Петербург, tsherstinova@hse.ru,
eokolpaschikova@edu.hse.ru, arseyanova@edu.hse.ru,
pimaksimenko@edu.hse.ru, rarodionov@edu.hse.ru*

Аннотация. Исследование посвящено изучению восприятия современным читателем художественных текстов, написанных около 100 лет назад. Выборка объемом в 210 рассказов, написанных и опубликованных в первые три десятилетия

© Шерстинова Т.Ю., Колпащикова Е.О., Сейнова А.Р., Максименко П.И.,
Родионов Р.А., 2023

¹ Публикация подготовлена в результате проведения исследования по проекту № 21-04-053 «Методы искусственного интеллекта для филологических исследований» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2021 г.

XX века разными авторами, среди которых есть как известные, так и менее известные имена, была прочитана и оценена тремя читателями с точки зрения того, насколько понравился каждый из рассказов и какие эмоции вызвало его прочтение. Результаты эксперимента показали, что явной зависимости между известностью автора художественного текста и общей оценкой восприятия рассказа читателем не просматривается. Доминирующей эмоциональной реакцией респондентов на прочитанные ими рассказы оказалась грусть, причем наиболее грустными являются в среднем рассказы, написанные до Первой мировой войны. Эмоциональная реакция читателей на рассказ и их общее впечатление от него имеют слабую положительную корреляцию. Одной из «формул успеха» для высокой читательской оценки литературного произведения следует считать способность текста вызывать насыщенные чувства счастья и грусти одновременно.

Ключевые слова: художественная литература; русский рассказ; восприятие текста; читательская рецепция; оценка; эмоциональная реакция; количественный анализ.

Получена: 15.11.2022

Принята к печати: 18.01.2023

**Sherstinova T. Yu., Kolpashchikova E.O., Seinova A.R.,
Maksimenko P.I., Rodionov R.A.**

**Russian short story of the 1900–1930's and its perception by the reader:
the case study of fictional text quantitative assessment^{©1}**

*National Research University Higher School of Economics, Russia, St. Petersburg,
tsherstinova@hse.ru, eokolpaschikova@edu.hse.ru, arseynova@edu.hse.ru,
pimaksimenko@edu.hse.ru, rarodionov@edu.hse.ru*

Abstract. The article is devoted to modern readers' perception of literary texts written about 100 years ago. A selection of 210 short stories written and published in the first three decades of the 20th century by various authors, including both well-known and lesser-known writers, has been read and rated by three independent readers in terms of how much they liked each story and what emotions the reading evoked. The results of the experiment showed that there is no obvious correlation between the fame of the author of a literary text and the reader's evaluation of this text. The dominant emotional reaction of readers to the stories of the considered era is sadness, the majority of the saddest stories are dated before World War I. The emotional reaction of readers to the

© Sherstinova T.Yu., Kolpashchikova E.O., Seinova A.R., Maksimenko P.I., Rodionov R.A., 2023

¹ Publication is published within the framework of research project № 21-04-053 “Methods of artificial intelligence for philological research» under the support of the National Research University "Higher School of Economics" in 2021.

story and their general evaluation of this story have a weak positive correlation. One of the “success formula” for a high reader’s assessment of a literary work stems from the ability of the text to evoke intense feelings of happiness and sadness at the same time.

Keywords: fiction; Russian short story; text perception; reader’s reception; assessment; emotional reaction; quantitative analysis.

Received: 15.11.2022

Accepted: 18.01.2023

Введение

Важность чтения художественной литературы в жизни человека трудно переоценить. Как отмечал В. Изер, один из основателей школы рецептивной эстетики, работа по продуцированию смысла литературного текста «способствует также нашему собственному самоопределению, обнаружению того, что раньше ускользало от нашего сознания» [Изер, 2004, с. 224]. О значимости художественной литературы для становления личности и гармоничного развития общества написано много научных трудов [Nell, 1988; Zunshine 2006; Fong, Mullin, Mar, 2013]. В современной литературе встречаются исследования, посвященные тому, как чтение беллетристики влияет на развитие когнитивных навыков читателя [Reading stories … , 2009; Kidd, Castano, 2013], его социальных навыков [Мосунова, 2006; Black, Barnes, 2015], помогает развитию эмпатии [Mar, Oatley, Peterson, 2009; Koopman, 2015], способствует смягчению социальных конфликтов между представителями разных социальных групп [Reading narrative fiction … , 2013].

В предлагаемом квантитативном исследовании, которое можно отнести к работам по эмпирическому литературоведению [Groeben 1980; Schmidt, 1981; Лозинская, 2008], мы ставим задачу изучения восприятия современным читателем русских рассказов, написанных около 100 лет назад, а также того, как художественные тексты воздействуют на читателя и его эмоциональное состояние: какие из них наполняют эмоциями, вдохновляют, заставляют задуматься о затронутых в произведении проблемах, а какие, напротив, не оставляют после прочтения ничего, кроме ощущения напрасно потраченного времени.

Следует заметить, что в литературоведении и теории культуры есть термин «читательская рецепция», под которым обычно

подразумевается понимание смысла художественного произведения читателем и его интерпретация [Яусс, 2004]. Этот аспект читательского опыта в данной работе мы не затрагиваем, ограничившись лишь изучением того, какие общие впечатления от прочтения остаются у современных читателей русской малой прозы 1900–1930-х годов, есть ли принципиальные различия в восприятии текстов, написанных в самом начале XX в., и более поздних рассказов – текстов эпохи Первой мировой войны, последующих революционных лет и раннесоветского периода. Также мы попытаемся рассмотреть, зависит ли общая оценка восприятия текста от тематики рассказа и от того, какие эмоции вызвал у читателя этот текст в процессе его прочтения.

Материал

Исследование проведено на материале выборки объемом в 210 текстов из Корпуса русского рассказа 1900–1930-х годов, который разрабатывается для решения задач моделирования языка и стиля литературно-художественной системы малой русской прозы рассматриваемого периода [Sherstnova, Martynenko, 2019], а также для проведения цифровых исследований русской литературы. В отличие от большинства филологических ресурсов, ориентированных на представление творчества наиболее известных и знаковых писателей, Корпус русского рассказа подразумевает включение в него художественных текстов большого числа русских прозаиков – не только известных, но и малоизвестных и даже фактически забытых [О принципах создания …, 2018]. Входящие в корпус рассказы разделены по дате их написания на три хронологических периода, которые соотносятся со значимыми для страны историческими эпохами [там же]:

Период I – Начало XX века и предреволюционные годы (1900–1913 гг.).

Период II – Первая мировая война и революционные годы: Февральская и Октябрьская революции и Гражданская война (1914–1922 гг.).

Период III – Постреволюционные годы с окончания Гражданской войны до 1930 г.

В данной работе мы также будем придерживаться этого разделения. 210 рассказов для проведения исследования были отобраны рандомно, количество текстов, приходящихся на каждый период, примерно одинаково: I – 70, II – 71, III – 69.

Все тексты написаны разными авторами, среди которых есть как всемирно известные нобелевские лауреаты по литературе (И.А. Бунин и М.А. Шолохов), русские классики (А.П. Чехов, М. Горький, А. Белый, К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов, А.А. Блок, Ф.К. Сологуб, И.Э. Бабель, А.С. Серафимович, Е.И. Замятин, Н. Тэффи, А.П. Гайдар и др.), так и менее известные современному читателю литераторы (А. Веселый, М.В. Самыгин, Л.А. Лашеева, А.Н. Будищев, М.В. Морозов, Н.И. Колоколов, А.В. Амфитеатров, Н.Н. Никандров, А.М. Федоров, М.К. Первухин и др.) наряду с почти забытыми в наши дни именами (А.Н. Ульянов, Б.П. Никонов, П. Урюпинский, Б.Н. Бялковский, Б.Ф. Гейер, А.К. Васильковский, М.Ф. Карапулов, Ф.К. Богров, А.А. Селиванов, Г.А. Елаич и др.). Такой подход позволяет «оценить» отечественную литературу рассматриваемого периода в целом, не отдавая предпочтения тем или иным беллетристам или литературным направлениям.

Методика исследования

Отобранная выборка рассказов была предложена для чтения студентам-филологам Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге. Перед участниками эксперимента была поставлена следующая задача: после прочтения каждого текста по десятибалльной шкале оценить степень того, насколько понравился рассказ, а также дать оценку шести основным эмоциям (*счастье, грусть, отвращение, удивление, гнев, страх*) [Ekman, 1999], которые сопровождали его прочтение¹. Использование для эксперимента шкалы Экмана² обусловлено тем, что именно она лежит в

¹ Стоит отметить, что эмоции могут вызывать как отдельные элементы художественной реальности (герои, события и т.д.), так и произведение в целом. Респонденты должны были оценивать последнее.

² Существуют и другие классификации базовых эмоций; исторически первой можно читать четырехэлементную схему У. Джеймса: страх, скорбь, любовь и ярость [James, 1890]. Одна из самых последних классификаций, так называемое «колесо эмоций», принадлежит Р. Плутчику, она выделяет восемь базовых эмоций:

основе SentiArt, известного инструмента автоматического сентимент-анализа текстов [Sentiment analysis … , 2020], а сопоставление результатов экспертной и компьютерной эмоциональной оценки текстов является одной из наших будущих исследовательских целей.

Общее впечатление от каждого рассказа оценивалось по шкале от 1 до 10. Трактовка шкалы оставалась за респондентами; они располагали только информацией, что 1 - минимальная оценка, предполагающая, что «рассказ им абсолютно не понравился», а 10 - максимальная оценка, означающая, напротив, что рассказ «очень сильно понравился» (формулировки взяты из опросника). Эмоции оценивались по трехбалльной шкале: 0 - отсутствие эмоционального отклика, 1 – слабая степень выраженности, 2 – сильная степень выраженности. То есть респонденты описывали свои ощущения от прочтения рассказа сначала в целом, а потом уже на уровне конкретных эмоций. Кроме того, они могли оставлять комментарии и пояснения по поводу любой из своих оценок.

Для того чтобы снизить влияние личности (известности) писателя на оценку его произведения, тексты для прочтения давались в анонимизированном виде, без указания автора. Следует отметить, что из всей выборки только один рассказ – «Легкое дыхание» И.А. Бунина – мог быть знаком участникам эксперимента. Остальные тексты, как и большинство их авторов, известны значительно меньше даже в филологической среде.

Каждый текст был оценен независимо тремя участниками эксперимента.

Оценка общего впечатления читателя от литературного произведения

Полученные от трех респондентов показатели для каждого рассказа были усреднены, а согласованность мнений информантов оценивалась через стандартное отклонение от индивидуальных значений. Итоговая средняя по выборке общая оценка за рассказ составила чуть меньше 7 баллов (6,91) из 10 возможных, стандарт-

гнев, настороженность, восторг, восхищение, ужас, изумление, горе, отвращение [Plutchik, 2001].

ное отклонение – 1,36, в то время как коэффициент вариации равен 0,20. Полученные статистические данные в среднем показывают достаточно высокую согласованность в оценках, выставленных рассказам читателями. Гистограмма распределения средних значений оценок представлена на рис. 1.

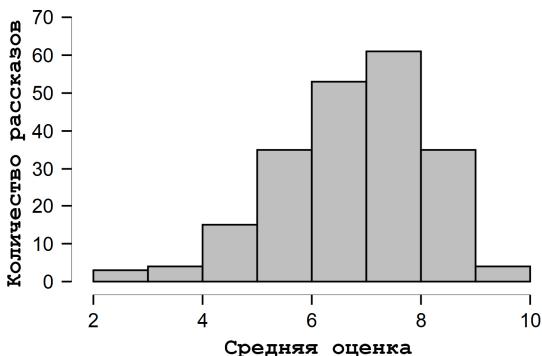

Рис. 1. Дистрибуция усредненных оценок, поставленных респондентами за рассказы

В табл. 1 приведены общие статистики для оценок, поставленных рассказам, написанным и опубликованным в разные временные периоды. Вопреки ожиданиям значимых различий между оценками текстов разных периодов не наблюдается, хотя имеет место незначительное предпочтение в отношении текстов, написанных в первый, довоенный период. Обращают на себя внимание и достаточно близкие значения стандартного отклонения и коэффициента вариации для разных периодов.

Что касается оценок, полученных от отдельных респондентов, здесь наблюдается несколько большая вариация. Если рассматривать только данные от участников эксперимента, оценивших не менее 30 рассказов, то максимальной средней оценкой от информанта была 8,33 при стандартном отклонении (SD) 2,08, а минимальной – 5,64 (SD=2,07). Однако определить статистически, насколько отдельные респонденты склонны к завышению или занижению оценки, на нашем материале затруднительно, по-

скольку у каждого участника эксперимента был свой набор текстов для анализа.

Таблица 1

Статистики для оценок общего впечатления от рассказов
для разных хронологических периодов

Статистики	I период (1900–1913)	II период (1914–1922)	III период (1923–1930)
Ср. значение	7,13	6,94	6,65
Ст. отклонение	1,30	1,31	1,46
Коэф. вариации	0,18	0,19	0,22

Разумеется, в центре внимания в первую очередь оказываются тексты, получившие самые высокие оценки читателей. В табл. 2 приведены «лидеры по популярности» – 12 рассказов со средними оценками 9 баллов и выше. Помимо оценок таблица показывает и стандартное отклонение (SD) полученных рассказами оценок от среднего: чем ближе этот показатель к нулю, тем респонденты оказались более единодушны в своем мнении. Кроме того, для каждого из рассказов приводятся их основные темы, выделенные вручную на этапе аннотирования¹ корпуса [Скребцова, 2020]. Полные тексты всех рассказов выборки и их краткое содержание можно найти на сайте Корпуса русского рассказа (<https://russian-short-stories.ru/story>).

Интересно, что среди наиболее понравившихся присутствуют рассказы как довольно известных, так и малоизвестных писателей (напомним, что тексты оценивались читателями анонимно).

Что касается «негативного рейтинга», там лидируют два фантастических рассказа с мистическим уклоном «Ложа священного алмаза» А.М. Оссендовского и «Египетская предсказательница» А.Э. Беленсона-Лугина.

¹ Подробнее об аннотировании рассказов по темам см. ниже.

Таблица 2

Рассказы, получившие максимальные оценки от читателей

Ранг	Писатель	Рассказ	Год	Период	Оценка	SD	Темы
1	Немирович-Данченко В.И.	Забытый рудник	1904	I	9,67	0,58	РЕЛИГИЯ, СМЕРТЬ, ТРУД
2	Инбер В.М.	Квартира № 32	1924	III	9,67	0,58	ВЗАИМООТНОШЕНИЯ, ДЕТИ, СЕМЬЯ, СОЦ. ПРОЦЕССЫ
3	Свиридова С.А.	Крокодилус	1910	I	9,33	1,15	ВЗАИМООТНОШЕНИЯ, ДЕНЬГИ, ПОРОКИ, ПРОГРЕСС, СМЕРТЬ
4	Бунин И.А.	Легкое дыхание	1916	II	9,33	0,58	ВЗАИМООТНОШЕНИЯ, ЛЮБОВЬ, СЕМЬЯ, СМЕРТЬ, СОН
5	Чириков Е.Н.	Обостренные отношения	1903	I	9,00	1,00	ДЕТИ, ПОРОКИ, СЕМЬЯ
6	Криницкий М.	Материя	1906	I	9,00	1,73	ВЗАИМООТНОШЕНИЯ, ЛЮБОВЬ, НАСИЛИЕ, ПОРОКИ, ПРИРОДА
7	Никонов Б.П.	Накануне отъезда	1906	I	9,00	1,73	ДОБРОДЕТЕЛЬ, ПРИРОДА, СОЦ. ПРОЦЕССЫ
8	Щепкина-Куперник Т.Л.	Безнравственный человек	1904	I	9,00	1,73	ДЕТИ, НАСИЛИЕ, ПОРОКИ, СЕМЬЯ
9	Свирский А.И.	Оскорбление	1907	I	9,00	1,73	ДЕНЬГИ, ДОБРОДЕТЕЛЬ, ДОСУГ, НАСИЛИЕ, СЕМЬЯ
10	Окунев Я.М.	Капиталисты	1917	II	9,00	1,00	ДЕНЬГИ, ДЕТИ, ЛЮБОВЬ, ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, СЕМЬЯ, СМЕРТЬ
11	Бахметьев В.М.	Михей Кузьмич на курорте	1927	III	9,00	0,00	ВЗАИМООТНОШЕНИЯ, ДОСУГ, СОЦ. ГРУППЫ, СОЦ. ПРОЦЕССЫ
12	Шишков В.Я.	Спектакль в селе Огрызово	1923	III	9,00	1,00	ИСКУССТВО, ЛЮБОВЬ, СОЦ. ГРУППЫ, СОЦ. ПРОЦЕССЫ

Общее впечатление от произведения и тематика рассказа

Все тексты аннотированной подвыборки Корпуса русского рассказа были размечены с помощью тэгов, отражающих основные темы рассказов. Список тематических тэгов для аннотирования был разработан Т.Г. Скребцовой [Скребцова, 2020], тематическая разметка осуществлена группой экспертов-филологов для всего Корпуса-300. В процессе тематического аннотирования каждый текст размечался вручную одним экспертом, в задачу которого входило приписать каждому рассказу после его прочтения одну или несколько тем из предложенного списка.

В табл. 3 показаны средние оценки за рассказы с разными тематическими тегами. Список тем упорядочен по баллу средней оценки. Каждый рассказ может иметь несколько релевантных тем, все они для табл. 3 посчитаны отдельно, что затрудняет интерпретацию полученных результатов. Размах значений по темам оказался весьма незначителен, что не позволяет говорить о том, что именно фактор тематики является решающим для выставления общей оценки произведению. Однако некоторые предварительные выводы по этим данным можно сделать.

В «лидерах» тем с максимальными баллами оказались ДОБРОДЕТЕЛЬ, ПОЛИТ. БОРЬБА, РЕВОЛЮЦИЯ, МЕЧТА и ДОСУГ. Появление в этом списке темы ДОБРОДЕТЕЛИ как высокого нравственного качества человека и МЕЧТЫ как стремления к чему-то прекрасному и труднодостижимому представляется ожидаемым, более того, можно предположить, что появление этих тем в верхней зоне читательского рейтинга не случайно и схожих результатов можно ожидать для литературы любых других временных периодов. Респондентам также понравились рассказы, связанные с политической борьбой и революцией, тоже объединенные стремлением к лучшей жизни (впрочем, теме революции в нашей выборке посвящено всего два рассказа, поэтому полученные для нее статистические данные не могут считаться показательными). Под темой ДОСУГ в выборке скрываются рассказы о семейных праздниках, отдыхе на курорте и другом свободном времяпровождении. «На досуге» у героев случаются разные приключения, очевидно, вызывающие симпатию у читателей. Темы человеческих пороков, насилия и психологического состояния

также получили довольно высокие оценки у респондентов, к тому же они хорошо представлены количественно.

Таблица 3

Средние оценки рассказов читателями,
полученные для отдельных тем

Ранг	Тема	Количество рассказов	Средняя оценка	Стандартное отклонение
1	ДОБРОДЕТЕЛЬ	22	7,65	1,04
2	ПОЛИТ. БОРЬБА	13	7,59	1,05
3	РЕВОЛЮЦИЯ	2	7,50	0,24
4	МЕЧТА	13	7,33	1,31
5	ДОСУГ	6	7,33	1,56
6	ПОРОКИ	36	7,31	1,25
7	ПСИХ. СОСТОЯНИЕ	26	7,27	1,02
8	НАСИЛИЕ	22	7,21	1,44
9	ТРУД	16	7,19	1,10
10	СМЕРТЬ	68	7,18	1,21
11	ВЗАИМООТНОШЕНИЯ	75	7,15	1,23
12	СОН	17	7,12	1,27
13	СЕМЬЯ	51	7,06	1,47
14	ДЕТИ	27	7,05	1,62
15	ЛЮБОВЬ	70	7,04	1,22
16	ПРОГРЕСС	14	6,95	1,55
17	ПРИРОДА	32	6,93	1,23
18	ВОЙНА	43	6,91	1,25
19	ИСКУССТВО	13	6,87	1,47
20	БУДУЩЕЕ	5	6,87	1,02
21	СОЦ. ПРОЦЕССЫ	54	6,85	1,36
22	ГОРОД	13	6,82	1,10
23	ДЕНЬГИ	46	6,77	1,37
24	РЕЛИГИЯ	26	6,72	1,37
25	БЫТ	17	6,69	1,37
26	СВОБОДА	1	6,67	0,00
27	СОЦ. ГРУППЫ	55	6,65	1,34
28	ФАНТАСТИКА	24	6,64	1,64
29	МОЛОДЕЖЬ	11	6,58	1,16

Что касается тем, вызвавших наименьший отклик у читателей, – это ФАНТАСТИКА, рассказы о жизни МОЛОДЕЖИ, взаи-

моотношения и конфликты разных СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП, вопросы БЫТА. Фантастические сюжеты 100-летней давности, так же как вопросы быта того времени, по понятным причинам могут меньше волновать современного читателя. Что касается вопросов молодежи, жизни и взаимоотношений других социальных групп прошедшей эпохи (классовых, национальных и пр.), по-видимому, эти темы также меньше отзываются в душе у наших современников.

Таким образом, явной зависимости между тематикой рассказа и его оценкой читателями выявить не удалось, хотя определенные предпочтения прослеживаются.

Эмоциональный отклик читателей на рассказы

Рассмотрим теперь, как читатели оценивали свою эмоциональную реакцию на рассказ, и выясним можно ли предположить существование какой-либо связи между отдельными эмоциями, которые вызывает текст, и общей его оценкой, полученной от информантов. При анализе эмоционального отклика для обобщения данных, полученных от трех респондентов, было решено воспользоваться не средними значениями оценки, которые имеют дробное выражение, а ее аккумулированной суммой, т.е. для каждого рассказа были просуммированы поставленные для каждой из эмоций баллы. Так была получена накопленная оценка, величина которой варьируется от 0 (когда ни один из респондентов не отметил проявления соответствующей эмоции) до 6 (максимальное выражение эмоции в ответах всех трех респондентов). В табл. 4 представлены усредненные значения этой накопленной оценки в целом для выборки и отдельно по каждому из периодов.

Из таблицы видно, что самой частой реакцией читателей на рассказ была *грусть* – почти все рассказы (примерно 94% выборки) были охарактеризованы хотя бы одним из респондентов как вызывающие именно эту эмоцию, а значительная часть текстов были оценены как очень грустные (с оценками от 4 до 6).

На втором месте по частоте находится *удивление*: средний показатель этой эмоции 1,78 баллов (в 76% рассказов хотя бы один респондент отметил его наличие). *Счастье* и *отвращение* показы-

вают близкие средние значения (1,66 и 1,59 соответственно). Реже всего читатели испытывали от чтения *страх* и *гнев*.

Таблица 4

Усредненные эмоциональные оценки в целом по выборке и по отдельным историческим периодам

Эмоции	Периоды			В среднем
	I (1900–1913)	II (1914–1922)	III (1923–1930)	
Счастье	1,457	1,662	1,870	1,662
Грусть	3,743	3,099	3,130	3,324
Отвращение	1,614	1,394	1,754	1,586
Удивление	1,729	1,789	1,826	1,781
Гнев	1,057	0,761	0,971	0,929
Страх	1,357	1,070	1,319	1,248

Если анализировать динамику этих показателей по историческим периодам, то можно отметить незначительный прирост *счастья* и *удивления* с первого по третий период. Показатели *грусти*, напротив, выше в довоенный период. Основываясь на этих данных, можно высказать предположение, что малая проза начала XX в. в целом является более печальной по тональности, чем тексты раннесоветского периода, чему можно найти социально-культурное объяснение. Проверку этой гипотезы было бы интересно провести с помощью методов сентимент-анализа.

Для трех негативных эмоций – *отвращения*, *гнева* и *страха* – наблюдается некоторый «провал» в сложный военно-революционный период. Возможно, напряженная социальная обстановка в стране объективно требовала появления более позитивных литературных текстов, чем было принято в начале XX в. Эта гипотеза тоже нуждается в проверке.

Приведем список рассказов, получивших от респондентов максимальные шесть баллов по одной из базовых эмоций (табл. 5). Для *счастья* мы имеем всего два таких рассказа, для *отвращения* – три, *удивления* и *страха* – по одному, для *гнева* таких рассказов нет. Как уже отмечалось ранее, *грустных* рассказов оказывается больше всего – 24 текста получили максимальную оценку по этой эмоции, в таблице представлено 10 из них.

Таблица 5

Рассказы, получившие максимальное количество баллов
за одну из шести эмоций

№	Автор	Рассказ	Год	Период	Ср. оценка
Счастье					
1	Шишков В.Я.	Спектакль в селе Огрызове	1923	III	9,00
2	Козырев М.Я.	Именины	1925	III	8,33
Отвращение					
1	Цензор Д.М.	День Копыткина	1911	I	8,67
2	Сологуб Ф.К.	В толпе	1910	I	6,00
3	Крептиков Д.А.	Микиша	1925	III	6,67
Удивление					
1	Орловский В.Е.	Из другого мира	1927	III	8,33
Страх					
1	Сологуб Ф.К.	В толпе	1910	I	6,00
Грусть					
1	Немирович- Данченко В.И.	Забытый рудник	1904	I	9,67
2	Свирский А.И.	Оскорбление	1907	I	9,00
3	Криницкий Марк	Материя	1906	I	9,00
4	Тюханов А.	Коммунистка	1924	III	8,67
5	Ашешов Н.П.	Телеграфистка	1914	II	8,67
6	Работников К.	Две матери	1922	II	8,67
7	Цензор Д.М.	День Копыткина	1911	I	8,67
8	Коллонтай А.М.	Тридцать две страницы	1923	III	8,33
9	Балтрушайтис Ю.К.	Капли	1901	I	8,33
10	Семенов Л.Д.	Смертная казнь	1908	I	8,33

Обращает на себя внимание, что в этой таблице один рассказ, а именно «В толпе» Ф.К. Сологуба присутствует дважды с максимальными баллами за две эмоции – *страх* и *отвращение*, он же лидирует по общей сумме эмоций, вызванных у читателей. Этот рассказ был написан по мотивам трагедии на Ходынском поле в 1896 г., когда в дни торжеств по случаю коронации императора Николая II в давке погибло более тысячи человек. Относительно невысокие оценки, поставленные читателями этому тексту, можно объяснить жестокостью описываемых в произведении событий.

Эмоциональный отклик читателей на рассказы и оценка их общего впечатления от текста

Изучение взаимосвязи эмоциональной реакции читателей на текст и их оценки общего впечатления от рассказа можно проводить как по конкретным шести эмоциям, использованным в опроснике, так и по их совокупности, отражающей силу общей эмоциональной реакции на текст. Полученные результаты позволяют предположить наличие положительной корреляции между силой совокупной эмоциональной реакции на текст и его оценкой читателями: на это, в частности, указывает тот факт, что среди наиболее понравившихся респондентам рассказов присутствует довольно много текстов с высокими значениями общей эмоциональной реакции. Одновременно для рассказов с минимальными читательскими оценками большая доля текстов характеризуется невысоким общим эмоциональным откликом. Например, для рассказа А.Э. Беленсона-Лугина «Египетская предсказательница» (1921) с минимальной средней оценкой 2,67 все три респондента поставили по всем эмоциям исключительно нулевые баллы. Очевидно, читатель всегда ожидает получить какие-либо эмоции при прочтении художественного текста, в противном случае у него возникает разочарование, сказывающееся на его общей оценке произведения. Полученный коэффициент корреляции Спирмена (0,417) подтверждает наличие слабой прямой связи между этими показателями.

В табл. 6 приведены значения коэффициента корреляции между средней оценкой, поставленной респондентами произведению, и силой проявленности отдельных эмоций у них после его прочтения. Полученные статистики оказались невелики по модулю. Максимальную положительную корреляцию показывает связь усредненной оценки, поставленной читателем рассказу, с эмоцией *счастье*, что в принципе вполне ожидаемо: чем больше светлых эмоций вызывает рассказ, тем выше его оценка. Однако обращает на себя внимание, что почти такой же коэффициент корреляции мы наблюдаем для *грусти*, т.е. грустные рассказы воспринимаются читателем почти так же позитивно. Для других отдельных эмоций эта связь выражена слабо или отсутствует.

Были также посчитаны коэффициенты корреляции средней оценки за рассказ и суммы накопленных оценок для отдельных

эмоций. Оказалось, что наибольшую положительную корреляцию в 0,611 имеет сочетание показателей *счастье + грусть*, что означает, что проявление именно этих двух эмоций в комплексе может способствовать общей высокой оценке рассказа читателем. Близкий по значению коэффициент корреляции (0,592) показывает и тройственное сочетание *счастье + грусть + удивление*. Обратим внимание на то, что просто *счастье + удивление* без *грусти* демонстрирует менее выраженную связь с оценкой (0,384), комбинация негативных эмоций (*отвращение + гнев + страх*) показывает фактически нулевую корреляцию с общей оценкой литературного произведения.

Таблица 6

Коэффициенты корреляции Спирмена между средней оценкой, полученной рассказом от читателей, и оценкой эмоциональной реакции на рассказ для отдельных эмоций и их групп

Корреляция	Счастье	Грусть	Удивление	Отвращение	Гнев	Страх
Средняя оценка	0,376	0,334	0,176	-0,087	0,114	0,097
	Счастье+Грусть	Счастье+Удивление	Отвращение + Гнев + Страх			
	0,611	0,384	0,035			
	Счастье + Грусть + Удивление					
	0,592					

Таким образом, можно предположить, что одной из «формул успеха» художественного текста может быть его способность вызывать у читателя сильные эмоции как *счастья*, так и *грусти* в рамках одного произведения.

Заключение

В работе описаны результаты эксперимента, посвященного изучению читательского восприятия представительного массива русских рассказов конкретного исторического периода: с начала XX в. по 1930 г. Были проанализировано 210 текстов, отобранных рандомно и написанных разными авторами, что позволяет рассматривать полученную выборку как некий срез «литературно-художественной системы» рассматриваемой эпохи.

Основные выводы, которые можно сделать по результатам проведенного эксперимента, следующие:

- не просматривается явной зависимости между известностью автора художественного текста и общей оценкой восприятия рассказа читателем;
- незначительные предпочтения в оценках получили рассказы самого первого довоенного периода (1900–1913 гг.);
- не было выявлено значимой корреляции между тематикой рассказа и его общей оценкой, поставленной читателем. Однако можно предположить некоторые частные закономерности: рассказы, посвященные ДОБРОДЕТЕЛИ и МЕЧТЕ, а также ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ и РЕВОЛЮЦИИ, понравились в среднем больше, чем рассказы с тематическими тегами ФАНТАСТИКА, БЫТ, СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ;
- *грусть* является преобладающим типом эмоциональной реакции читателей на рассказы рассмотренной эпохи. При этом наиболее печальными оказались рассказы начала XX в. до Первой мировой войны;
- доля рассказов, вызывающих положительные эмоции (*счастье* и *удивление*), несколько возрастает в советский период по сравнению с более ранними периодами;
- количество рассказов с отрицательными эмоциями (*отвращение*, *гнев*, *страх*) незначительно уменьшается в сложный военно-революционный период (1914–1922 гг.);
- связь между эмоциональной реакцией читателей на рассказ и общим их впечатлением от текста имеет слабую положительную корреляцию;
- одной из «формул успеха» для высокой читательской оценки литературного произведения следует считать способность текста вызывать насыщенные чувства *счастья* и *грусти* в рамках одного произведения.

Все эти выводы следует считать предварительными, они за-служивают дальнейшей проверки. Например, проверку гипотезы о преимущественной тональности текстов того или иного периода интересно было бы провести с привлечением методов сентимент-анализа.

В силу того, что участниками эксперимента в нашем исследовании были студенты-филологи, для которых чтение и анализ

литературных текстов является их будущей профессией, нельзя однозначно утверждать, что в других социальных группах читателей будут получены подобные результаты. Тем не менее мнение будущих литературных критиков представляется ценным само по себе и позволяет отфильтровывать тексты, интересные с литературоцентрической точки зрения.

Разумеется, общая оценка литературного произведения читателем складывается из многих факторов, связанных как с самим текстом (жанр, сюжет, стилистические особенности текста, манера повествования и др.) и способами его подачи (бумажная книга, электронный текст, иллюстрированное издание)¹, так и с индивидуальными предпочтениями читателя, его бэкграундом, владением языком эпохи, в которую создан литературный текст, и степенью понимания читателем описываемых реалий. В нашей работе мы сумели затронуть только тематику произведения, языковые и стилистические особенности текстов никак не принимались во внимание, однако следует учитывать эти данные в дальнейших исследованиях.

Эксперименты с оценкой читательской рецепции кажутся целесообразным продолжать (в идеале – на краудсорсинговой платформе) для того, чтобы иметь представительную выборку «понравившихся» текстов, которую можно было бы использовать как обучающую для автоматического выявления потенциально интересных читателю художественных текстов (или текстов, которые в большей степени способны вызвать у читателя те или иные эмоции).

Тот факт, что в списке рассказов, получивших максимальную оценку читателей, представлены рассказы не только писателей, признанных классиками, но и малоизвестных в наши дни авторов, говорит о том, что гуманитарный потенциал русской литературы изучаемого периода значительно шире, чем можно себе это представить. Среди множества текстов, написанных недостаточно признанными в свое время, а сейчас фактически забытыми авторами, есть много «скрытых сокровищ», которые могут существенно обогатить наше представление о русской малой прозе начала XX в.

¹ Внешние обстоятельства, сопровождающие чтение, также оказывают воздействие на читателя.

Благодарности

В разработке методики описанного эксперимента принимали участие также члены научно-учебной группы «Методы искусственного интеллекта в филологических исследованиях» НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге – А.Д. Москвина, М.А. Кирина, А.С. Карышева, В.С. Зарембо.

Список литературы

- Изер В.* Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория : антология / сост. И.В. Кабанова. – Москва : Флинта : Наука, 2004. – 344 с.
- Корпус русского рассказа 1900–1930 гг. – URL: <https://russian-short-stories.ru>
- Лозинская Е.В.* Эмпирические исследования литературы: теория и методология // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2008. – № 1. – С. 192–222.
- Мосунова А.А.* Структура и развитие смыслового понимания художественных текстов. – Москва : ПЕР СЭ-Пресс, 2006. – 336 с.
- О принципах создания корпуса русского рассказа первой трети XX века / Мартыненко Г.Я., Шерстинова Т.Ю., Попова Т.И., Мельник А.Г., Замирайлова Е.В. // Труды XV Международной конференции по компьютерной и когнитивной лингвистике «TEL 2018». – Казань, 2018. – С. 180–197.
- Скребцова Т.Г.* Динамика тем русских рассказов начала XX века // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2020. – № 3. – С. 45–60. – URL: <http://fikio.ru/?p=4106>
- Яусс Х.-Р.* История литературы как вызов теории литературы // Современная литературная теория : антология / сост. И.В. Кабанова. – Москва : Флинта : Наука, 2004. – 344 с.
- Black J., Barnes J.* The effects of reading material on social and non-social cognition // Poetics. – 2015. – Vol. 52. – P. 32–43. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2015.07.001>
- Ekman P.* Facial expressions // Handbook of Cognition and Emotion / ed. by T. Dalgleish, M. Power. – Chichester : Wiley, 1999. – P. 301–320.
- Fong K., Mullin J.B., Mar R.A.* What you read matters: the role of fiction genre in predicting interpersonal sensitivity // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. – 2013. – Vol. 7. – P. 370–376. – DOI: [10.1037/a0034084](https://doi.org/10.1037/a0034084)
- Groeben N.* Empirical methods for the study and interpretation of literature // Discourse processes. – Norwood (NJ) : Ablex pub. corp., 1980. – Vol. 3. – P. 345–367.
- James W.* The principles of psychology. – New York : Henry Holt and Company, 1890. – 712 p.
- Kidd D., Castano E.* Reading literary fiction and theory of mind: three preregistered replications and extensions of Kidd and Castano // Social Psychological and Personality Science. – 2013. – Vol. 10(4). – P. 522–531.

- Koopman E.M.* Empathic reactions after reading. The role of genre, personal factors and affective responses // *Poetics*. – 2015. – Vol. 50. – P. 62–79. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2015.02.008>
- Mar R.A., Oatley K., Peterson J.B.* Exploring the link between reading fiction and empathy: ruling out individual differences and examining outcomes // *Communications*. – 2009. – Vol. 34. – P. 407–428.
- Nell V.* The psychology of reading for pleasure: needs and gratifications // *Reading Research Quarterly*. – 1988. – Vol. 23(1). – P. 6–50. – DOI: <https://doi.org/10.2307/747903>
- Plutchik R.* The nature of emotions // *American Scientist*. – 2001. – N 4. – P. 344–350.
- Reading narrative fiction reduces Arab-Muslim prejudice and offers a safe haven from intergroup anxiety / *Johnson D.R., Jasper D.M., Griffin S., Huffman B.L.* // *Social Cognition*. – 2013. – Vol. 31. – P. 578–598. – DOI: [10.1521/soco.2013.31.5.578](https://doi.org/10.1521/soco.2013.31.5.578)
- Reading stories activates neural representations of visual and motor experiences / *Speer N.K., Reynolds J.R., Swallow K.M., Zacks J.M.* // *Psychological Science*. – 2009. – Vol. 20. – P. 989–999. – DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2009.02397.x>
- Schmidt S.J.* Empirical studies in literature: introductory remarks // *Poetics*. – 1981. – Vol. 10. – P. 317–336.
- Sentiment analysis of children and youth literature: is there a pollyanna effect? / *Jacobs A.M., Herrmann B., Lauer G., Lüdtke J., Schroeder S.* // *Frontiers in Psychology*. – 2020. – DOI: [10.3389/fpsyg.2020.574746](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.574746)
- Sherstina T., Martynenko G.* Linguistic and stylistic parameters for the study of literary language in the Corpus of Russian Short Stories of the first third of the 20th century // R. Piotrowski's Readings in Language Engineering and Applied Linguistics, CEUR Workshop Proceedings. – 2019. – Vol. 2552. – P. 105–120. – URL: <https://ceur-ws.org/Vol-2552/Paper10.pdf>
- Zunshine L.* Why we read fiction: theory of mind and the novel. – Columbus : Ohio State University Press, 2006. – 198 p.

References

- Iser, W. (2004). The reading process: a phenomenological approach. In: Cabanova, I.V. (ed.) *Modern literary theory: anthology*. Moscow: Flinta: Nauka.
- The Corpus of Russian Short Stories 1900–1930. Retrieved from: <https://russian-short-stories.ru>
- Lozinskaja, E.V. (2008). Empirical research in literature: theory and method. *Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, 1, 192–222.
- Mosunova, A.A. (2006). *Structure and development of the semantic understanding of literary texts*. Moscow: PER SE-Press.
- Martynenko, G.Ya., Sherstina, T.Yu., Popova, T.I., Melnik, A.G., Zamirailova, E.V. (2018). On the principles of creation of the Russian short stories corpus of the first third of the 20th century. *Proceedings of the XV International Conference on Computational and Cognitive Linguistics “TEL 2018”* (pp. 180–197). Kazan.

- Skrebtsova, T.G. (2020). The dynamics of change in themes in early 20th century Russian short stories. *Philosophy and humanities in information society*, 3, 45–60. Retrieved from: <http://fikio.ru/?p=4106>
- Jauss, H.R. (2004). *Literary history as a provocation of literary studies. Modern literary theory*. Moscow: FLINT; Nauka.
- Black, J., Barnes, J. (2015). The effects of reading material on social and non-social cognition. *Poetics*, 52, 32–43. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2015.07.001>
- Ekman, P. (1999). Facial expressions. In: Dalgleish, T., Power, M. (eds.) *Handbook of Cognition and Emotion* (pp. 301–320). Chichester: Wiley.
- Fong, K., Mullin, J.B., Mar, R.A. (2013). What you read matters: the role of fiction genre in predicting interpersonal sensitivity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 7, 370–376. DOI: 10.1037/a0034084
- Groeben, N. (1980). Empirical methods for the study and interpretation of literature. *Discourse processes*, 3, 345–367.
- James, W. (1890). *The principles of psychology*. New York: Henry Holt and Company.
- Kidd, D., Castano, E. (2013). Reading literary fiction and theory of mind: three preregistered replications and extensions of Kidd and Castano. *Social Psychological and Personality Science*, 10(4), 522–531.
- Koopman, E.M. (2015). Empathic reactions after reading. The role of genre, personal factors and affective responses. *Poetics*, 50, 62–79. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2015.02.008>
- Mar, R.A., Oatley, K., Peterson, J.B. (2009). Exploring the link between reading fiction and empathy: ruling out individual differences and examining outcomes. *Communications*, 34, 407–428.
- Nell, V. (1988). The psychology of reading for pleasure: needs and gratifications. *Reading Research Quarterly*, 23(1), 6–50. DOI: <https://doi.org/10.2307/747903>
- Plutchik, R. (2001). The nature of emotions. *American Scientist*, 4, 344–350.
- Johnson, D.R., Jasper, D.M., Griffin, S., Huffman, B.L. (2013). Reading narrative fiction reduces Arab-Muslim prejudice and offers a safe haven from intergroup anxiety. *Social Cognition*, 31, 578–598. DOI: 10.1521/soco.2013.31.5.578
- Speer, N.K., Reynolds, J.R., Swallow, K.M., Zacks, J.M. (2009). Reading stories activates neural representations of visual and motor experiences. *Psychological Science*, 20, 989–999. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2009.02397.x>
- Schmidt, S.J. (1981). Empirical studies in literature: Introductory remarks. *Poetics*, 10, 317–336.
- Jacobs, A.M., Herrmann, B., Lauer, G., Lüdtke, J., Schroeder, S. (2020). Sentiment analysis of children and youth literature: is there a pollyanna effect? *Frontiers in Psychology*, 24 Sept. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.574746
- Sherstina, T., Martynenko, G. (2019). Linguistic and stylistic parameters for the study of literary language in the Corpus of Russian Short Stories of the first third of the 20th century. *R. Piotrowski's Readings in Language Engineering and Applied Linguistics*, CEUR Workshop Proceedings, 2552. 105–120.
- Zunshine, L. (2006). *Why we read fiction: theory of mind and the novel*. Columbus: Ohio State University Press.